



Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пункта 1 части первой статьи 134 и абзаца второго статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.С.Шишкиной

город Санкт-Петербург

2 марта 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пункта 1 части первой статьи 134 и абзаца второго статьи 220 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки О.С.Шишкиной. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.О.Красавчиковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации запись родителей в книге записей рождений, произведенная в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 51 данного Кодекса, может быть оспорена только в судебном порядке по требованию лица, записанного в качестве отца или матери ребенка, либо лица, фактически являющегося отцом или матерью ребенка, а также самого ребенка по достижении им совершеннолетия, опекуна (попечителя) ребенка, опекуна родителя, признанного судом недееспособным.

В силу пункта 1 части первой статьи 134 ГПК Российской Федерации судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах; заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым данным Кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право; в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя.

В соответствии с абзацем вторым статьи 220 ГПК Российской Федерации, если имеются основания, предусмотренные пунктом 1 части первой статьи 134 данного Кодекса, суд прекращает производство по делу.

1.1. Определением Октябрьского районного суда города Барнаула Алтайского края от 8 июня 2018 года прекращено производство по делу по иску гражданки О.С.Шишкиной, являющейся дочерью гражданина П., умершего 24 января 2017 года, к гражданке Г., действующей в интересах своей несовершеннолетней дочери М., об исключении последней из числа наследников П. При этом суд указал, что данный иск фактически является иском об оспаривании отцовства, а О.С.Шишкина не относится к кругу лиц, которые вправе оспаривать отцовство в отношении несовершеннолетней М. Определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 1 августа 2018 года названное определение отменено, дело возвращено для рассмотрения по существу.

При новом рассмотрении дела Октябрьский районный суд города Барнаула Алтайского края решением от 27 декабря 2018 года удовлетворил требования О.С.Шишкиной об аннулировании записи акта об установлении отцовства П. в отношении несовершеннолетней М., о внесении изменений в запись акта о рождении и об исключении записи об отце М. Указанным решением суд исключил несовершеннолетнюю М. из числа наследников П. При этом суд пришел к выводу, что законных оснований для регистрации записи об установлении отцовства П. в отношении М. у органа записи актов гражданского состояния не имелось.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 27 марта 2019 года указанное решение отменено, производство по делу в части признания недействительным совместного заявления об установлении отцовства, аннулирования записи акта об установлении отцовства и внесения в него изменений прекращено, в части требования об исключении М. из числа наследников принято новое решение – об отказе в его удовлетворении. Суд указал, что перечень лиц, установленный статьей 52 Семейного кодекса Российской Федерации, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит, а потому О.С.Шишкина не является лицом, обладающим правом оспаривания отцовства П. в отношении М. Кроме того доводы о том, что П. не является

биологическим отцом ребенка, не имеют правового значения, поскольку он при жизни отцовство не оспаривал. В передаче кассационных жалоб на данное определение для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции заявительнице также было отказано (определение судьи Алтайского краевого суда от 10 июля 2019 года, определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 9 октября 2019 года).

По мнению О.С.Шишкиной, положения пункта 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями пункта 1 части первой статьи 134 и абзаца второго статьи 220 ГПК Российской Федерации противоречат статье 35 (часть 4) Конституции Российской Федерации, гарантирующей право наследования, в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, препятствуют наследникам лица, записанного в качестве отца ребенка в книгу записей рождений с нарушением требований законодательства, защищать свои имущественные права.

Соответственно, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» пункт 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пункт 1 части первой статьи 134 и абзац второй статьи 220 ГПК Российской Федерации в их взаимосвязи являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на основании данных законоположений решается вопрос о круге лиц, имеющих право на оспаривание записи об отце ребенка в книге записей рождений в случае, если она произведена с нарушением требований законодательства.

2. В Российской Федерации как правовом демократическом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статья 1, часть 1; статьи 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации).

Право наследования, гарантированное статьей 35 (часть 4) Конституции Российской Федерации, включает в себя право наследодателя распорядиться своим имуществом на случай смерти и право наследников на его получение. В совокупности двух названных правомочий это право вытекает и из статьи 35 (часть 2) Конституции Российской Федерации, предусматривающей возможность для собственника распорядиться принадлежащим ему имуществом, что является основой свободы наследования. Вместе с тем, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 23 декабря 2013 года № 29-П, статья 35 (часть 4) Конституции Российской Федерации не провозглашает абсолютной свободы наследования – как и некоторые другие права и свободы, она может быть ограничена федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в конституционно значимых целях, и при условии, что соответствующее ограничение носит обоснованный и соразмерный характер.

В названном Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации – применительно к конституционному пониманию существа и содержания права наследования, а также способов осуществления составляющих его правомочий – указал, что институт наследования призван гарантировать каждому, что приобретенные им при жизни имущество и иные материальные блага (с имеющимися в отношении них обременениями) после его смерти перейдут к его наследникам либо согласно его воле как наследодателя, либо, если он ее не выразит, согласно воле закона, которая в данном случае презюмируется как соответствующая личной воле наследодателя. Обеспечение реализации воли наследодателя, который определенным образом распорядился своим имуществом при жизни либо положился на законодательную регламентацию права наследования, является одной из важнейших задач правового регулирования

наследственных отношений, равно как и – учитывая особую социальную функцию наследственного права, отражающего применительно к различным аспектам семейно-родственных и иных взаимоотношений критерии справедливости, которые сформировались в общественном сознании, – обеспечение права наследников (по завещанию либо по закону) на получение причитающегося им наследства.

Конституционный Суд Российской Федерации также отметил, что право быть наследником – неотъемлемый элемент правового статуса каждого гражданина. Обусловленное фактом смерти наследодателя, оно реализуется лицом, которое указано в завещании в качестве правопреемника наследодателя или является таковым в силу закона и к которому переходят его права и обязанности в результате наследственного правопреемства с учетом воли наследодателя. Соответственно, для случаев, когда завещание не было составлено или признается недействительным, принцип учета воли наследодателя (действительной либо предполагаемой) требует определения круга наследников по закону и очередности их призвания к наследованию таким образом, как если бы наследодатель лично принимал решение, исходя в том числе из наличия супружеских либо родственных отношений и степени родства.

2.1. Согласно Конституции Российской Федерации семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства (статья 7, часть 2; статья 38, часть 1). Забота о детях, их воспитание – право и обязанность родителей (статья 38, часть 2). Ограничение прав и свобод человека и гражданина возможно федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3).

Семейное законодательство, как следует из статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации, исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и

уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (пункт 1); запрещаются любые формы ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, при этом права граждан в семье могут быть ограничены только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан (пункт 4).

Согласно Семейному кодексу Российской Федерации семейное законодательство устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными) (статья 2). При этом в силу пункта 1 статьи 7 Семейного кодекса Российской Федерации граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в том числе правом на защиту этих прав, если иное не установлено данным Кодексом; осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан.

Осуществляя в порядке конкретизации названного конституционного положения свои дискреционные полномочия, федеральный законодатель закрепил в Семейном кодексе Российской Федерации в числе принципов регулирования семейных отношений также обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних (пункт 3 статьи 1).

3. Права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке (статья 47 Семейного кодекса Российской Федерации). Таким порядком является государственная регистрация рождения, которая производится

посредством составления записи акта о рождении, куда вносятся в числе прочего сведения о родителях ребенка (пункт 2 статьи 3, пункт 1 статьи 22 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»).

В силу особой значимости правовых последствий совершения юридических действий, удостоверяющих происхождение ребенка, федеральный законодатель детально регламентировал порядок внесения записи о родителях ребенка в книгу записей рождений. Согласно статье 51 Семейного кодекса Российской Федерации отец и мать, состоящие в браке между собой, записываются родителями ребенка в книге записей рождений по заявлению любого из них (пункт 1); если родители не состоят в браке между собой, запись о матери ребенка производится по заявлению матери, а запись об отце ребенка – по совместному заявлению отца и матери ребенка, или по заявлению отца ребенка, или отец записывается согласно решению суда (пункт 2).

Произведенная в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации запись родителей в книге записей рождений может быть оспорена только в судебном порядке по требованию лица, записанного в качестве отца или матери ребенка, либо лица, фактически являющегося отцом или матерью ребенка, а также самого ребенка по достижении им совершеннолетия, опекуна (попечителя) ребенка, опекуна родителя, признанного судом недееспособным (пункт 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации).

Как ранее неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, пункт 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, определяющий круг лиц, наделенных правом оспаривать запись родителей в книге записей рождений, направлен на реализацию принципа обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи (определения от 26 мая 2011 года № 875-О-О, от 20 апреля 2017 года № 887-О, от 27 февраля 2020 года № 370-О и др.), что согласуется с

конституционным принципом государственной поддержки и защиты семьи, материнства, отцовства и детства, закрепленным в статьях 7 (часть 2) и 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Данный вывод согласуется и с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации о том, что осуществляемое законодателем правовое регулирование – исходя из конституционных принципов правового государства, верховенства закона, а также принципа юридического равенства и вытекающих из него критериев разумности, необходимости и соразмерности при определении условий реализации фундаментальных прав и их возможных ограничений – должно обеспечивать баланс конституционных ценностей, прав и законных интересов всех участников конкретных правоотношений, а потому, по смыслу статей 7 (часть 2) и 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации, под защитой которых находятся семья, материнство, отцовство и детство, в основе поиска баланса указанных конституционных ценностей при оценке соответствующих законодательных ограничений должен лежать именно принцип максимального обеспечения интересов семьи и всех ее членов (Постановление от 16 июня 2015 года № 15-П).

4. Вместе с тем механизм реализации наследственных прав, в значительной степени ориентированных на семейно-правовые связи, существующие между участниками наследственных отношений (глава 63 части третьей ГК Российской Федерации), обусловлен правовой природой юридического факта, который связывает наследодателя с наследниками (брак, наличие установленной в предусмотренном законом порядке родственной связи, в том числе между родителями и детьми и др.).

Так, в силу Семейного кодекса Российской Федерации отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, устанавливается путем подачи в орган записи актов гражданского состояния совместного заявления отцом и матерью ребенка; в случае смерти матери, признания ее недееспособной, невозможности установления места нахождения матери или в случае лишения ее родительских прав – по заявлению отца ребенка с

согласия органа опеки и попечительства, при отсутствии такого согласия – по решению суда (пункт 3 статьи 48). При отсутствии совместного заявления родителей или заявления отца ребенка происхождение ребенка от конкретного лица (отцовство) устанавливается в судебном порядке по заявлению одного из родителей, опекуна (попечителя) ребенка или по заявлению лица, на иждивении которого находится ребенок, а также по заявлению самого ребенка по достижении им совершеннолетия; при этом суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица (статья 49). В случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, но не состояло в браке с матерью ребенка, факт признания им отцовства может быть установлен в судебном порядке по правилам, установленным гражданским процессуальным законодательством (статья 50).

При установлении отцовства в порядке, предусмотренном статьями 48–50 данного Кодекса, дети имеют такие же права и обязанности по отношению к родителям и их родственникам, какие имеют дети, родившиеся от лиц, состоящих в браке между собой (статья 53 Семейного кодекса Российской Федерации).

4.1. В некоторых ситуациях вопрос о происхождении ребенка, в частности об установлении отцовства (материнства), об установлении факта рождения ребенка конкретной женщиной, об установлении факта признания отцовства или факта отцовства, об оспаривании отцовства (материнства) и исключении сведений об отце или матери ребенка из записи акта о рождении ребенка, разрешается судом.

При этом, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, отцовство устанавливается по правилам искового производства (статья 49 Семейного кодекса Российской Федерации), в то время как факт признания отцовства или факт отцовства может быть установлен судом по правилам особого производства, предусмотренным главой 28 ГПК Российской Федерации, при условии, что не возникает спора о праве (пункт 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской

Федерации от 16 мая 2017 года № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»).

В пункте 25 названного постановления со ссылкой на пункт 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации приведен перечень лиц, которые вправе обратиться с исковым заявлением об оспаривании отцовства (материнства). Кроме того, указанное право принадлежит также ребенку, не достигшему возраста восемнадцати лет, приобретшему полную дееспособность в результате эмансипации или вступления в брак (пункт 2 статьи 21, пункт 1 статьи 27 ГК Российской Федерации).

Ввиду того что семейное законодательство исходит из недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи (статья 1 Семейного кодекса Российской Федерации), указанный перечень лиц является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. В случае, если исковое заявление об оспаривании записи об отце (матери) ребенка в книге записей рождений подано лицом, не относящимся к перечню лиц, указанных в пункте 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации (например, одним из наследников лица, записанного в качестве отца (матери) ребенка, либо родственником ребенка, не назначенным в установленном законом порядке его опекуном или попечителем), судья отказывает в принятии искового заявления на основании пункта 1 части первой статьи 134 ГПК Российской Федерации, а если производство по делу возбуждено – суд прекращает производство по делу в соответствии с абзацем вторым статьи 220 ГПК Российской Федерации (пункт 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»).

В названном постановлении Пленум Верховного Суда Российской Федерации также указал на возможность оспаривания записи об отце (матери) ребенка и после смерти лица, записанного отцом (матерью) ребенка (пункт 26).

Следовательно, существующая модель правового регулирования ситуации – когда в случае смерти лица, записанного в качестве отца ребенка в книге записей рождений в соответствии с пунктом 2 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации (в частности, если запись в книге записей рождений произведена по совместному заявлению отца и матери ребенка, не состоящих в браке между собой), исковое заявление об оспаривании такой записи не может быть предъявлено наследником умершего, не относящимся к перечню лиц, указанных в пункте 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, – является конституционно оправданной, поскольку позволяет обеспечить реализацию принципа приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи (статья 7, часть 2; статья 38, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Соответственно, сами по себе положения пункта 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пункта 1 части первой статьи 134 и абзаца второго статьи 220 ГПК Российской Федерации не могут рассматриваться как влекущие такое несоблюдение права наследования, которое ставило бы под сомнение их конституционность, а юридическое содержание названных норм, в том числе с учетом приведенных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не дает оснований для вывода об их неопределенности в обозначенном аспекте, связанном с кругом лиц, имеющих право оспаривать запись об отце в книге записей рождений.

5. Из представленных Конституционному Суду Российской Федерации по настоящему делу судебных постановлений следует, что оспариваемая заявителем запись об отце ребенка в книге записей рождений произведена органом записи актов гражданского состояния на основании совместного заявления отца и матери ребенка, не состоящих в браке между собой. Однако судебной почерковедческой экспертизой, проведенной в ходе судебного разбирательства дела, установлено, что подпись отца на заявлении и в записи акта об установлении отцовства

выполнена не им самим, а другим лицом. От проведения судебной молекулярно-генетической экспертизы, а также повторной судебной почерковедческой экспертизы мать ребенка отказалась.

5.1. В силу статьи 48 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» одним из оснований для государственной регистрации установления отцовства является совместное заявление об установлении отцовства отца и матери ребенка, не состоящих между собой в браке на момент рождения ребенка.

Процедура подачи такого заявления регламентирована статьей 50 названного Федерального закона. Так, совместное заявление об установлении отцовства отца и матери ребенка, не состоящих между собой в браке на момент рождения ребенка, подается ими в письменной форме в орган записи актов гражданского состояния при государственной регистрации рождения ребенка или после нее (пункты 1 и 2). В совместном заявлении об установлении отцовства должны быть подтверждены признание отцовства лицом, не состоящим в браке с матерью ребенка, и согласие матери на установление отцовства; заявители подписывают совместное заявление об установлении отцовства и указывают дату его составления (пункт 4). В случае, если отец или мать ребенка не имеют возможности лично подать совместное заявление в орган записи актов гражданского состояния, их волеизъявление может быть оформлено отдельными заявлениями об установлении отцовства. Подпись лица, не имеющего возможности присутствовать при подаче такого заявления, должна быть нотариально удостоверена (пункт 5).

Основным документом, подтверждающим факт государственной регистрации установления отцовства, является свидетельство об установлении отцовства; на основании записи акта об установлении отцовства в запись акта о рождении ребенка вносятся сведения о его отце (статьи 56 и 57 названного Федерального закона).

Соответственно, установление отцовства лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, без его подписи в совместном заявлении не может

считаться подтвержденным, нарушает установленную в силу пункта 2 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации процедуру подачи совместного заявления отца и матери ребенка об установлении отцовства и ставит под сомнение произведенную по такому совместному заявлению в книге записей рождений запись об отце ребенка.

Поскольку внесение исправлений и изменений в записи актов гражданского состояния производится органом записи актов гражданского состояния при отсутствии спора между заинтересованными лицами лишь при наличии оснований, предусмотренных пунктом 2 статьи 69 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», среди которых отсутствует основание, связанное с несоблюдением процедуры подачи совместного заявления об установлении отцовства, в том числе в случае отсутствия (подлинной) подписи отца на таком заявлении, – внесение исправлений и изменений в записи актов гражданского состояния в таких случаях может производиться только на основании решения суда.

Таким образом, запись об отце ребенка в книге записей рождений, произведенная с нарушением установленного законом порядка подачи совместного заявления отца и матери ребенка, не состоящих в браке между собой (пункт 2 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации), может быть оспорена только в судебном порядке. Однако, устанавливая в пункте 1 статьи 52 данного Кодекса порядок оспаривания отцовства и определяя исчерпывающий перечень лиц, которые вправе обратиться с исковым заявлением об оспаривании отцовства, действующее законодательство не содержит специального регулирования отношений, связанных с регламентацией порядка оспаривания отцовства, для случаев, когда требования пункта 2 статьи 51 данного Кодекса о подаче совместного заявления для внесения в книгу записей рождений записи об отце ребенка не были соблюдены. Законодательство лишь предусматривает возможность аннулирования записи актов гражданского состояния на основании решения суда (абзац третий пункта 3 статьи 47 ГК Российской Федерации, статья 75 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»).

6. В соответствии с требованием статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, пунктом 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации определен исчерпывающий перечень лиц, которые вправе обратиться с иском заявлением об оспаривании отцовства, в целях обеспечения реализации принципа приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи. Однако в отсутствие специального регулирования порядка оспаривания отцовства для случаев, когда требования пункта 2 статьи 51 данного Кодекса о подаче совместного заявления для внесения в книгу записей рождений записи об отце ребенка не были соблюдены (в частности, когда подпись отца на совместном заявлении родителей не является подлинной), правоприменительная практика, по существу, отрицает возможность защиты интересов наследников лица, записанного в качестве отца ребенка в книге записей рождений на основании подложных документов.

Между тем анализ практики применения пункта 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, включая принятые по делу с участием заявительницы судебные постановления, свидетельствует о том, что установленный в данной норме перечень лиц, имеющих право подать исковое заявление об оспаривании записи об отце ребенка в книге записей рождений, является не просто исчерпывающим, но и не подлежащим расширительному толкованию. При этом суды считают его подлежащим применению без учета обстоятельств конкретного дела, в частности, когда установлен факт несоблюдения требований пункта 2 статьи 51 данного Кодекса о подаче совместного заявления для внесения в книгу записей рождений записи об отце ребенка (в частности, наличие поддельного заявления об установлении отцовства в отношении наследодателя, при жизни не знавшего о нарушении его прав и законных интересов). Подобный подход необоснованно расширяет круг жизненных ситуаций, попадающих в сферу действия ограничений по

кругу лиц, содержащихся в оспариваемой норме Семейного кодекса Российской Федерации.

Соответственно, пункт 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пункт 1 части первой статьи 134 и абзац второй статьи 220 ГПК Российской Федерации в их взаимосвязи – по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, – по существу, ставят реализацию прав наследников, имеющих законные основания для принятия наследства, открывшегося после смерти лица, записанного отцом ребенка в книге записей рождений с нарушением требований законодательства (на основании подложных документов), в зависимости от возможности реализации ими права на подачу искового заявления об оспаривании такой записи (и других сопряженных с ним процессуальных прав).

В силу части второй статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» во взаимосвязи с его статьями 96 и 97 Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу по жалобе гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой; если Конституционный Суд Российской Федерации приходит к выводу, что права и свободы заявителя в конкретном деле были нарушены законоположениями, которым судебным толкованием был придан смысл, противоречащий конституционным гарантиям этих прав и свобод, такие законоположения не могут быть признаны соответствующими Конституции Российской Федерации.

В деле с участием О.С.Шишкиной судами апелляционной и кассационной инстанций оспариваемым законоположениям было дано толкование, в силу которого ей, как наследнице по закону (дочери) П., было отказано в удовлетворении требования об исключении М. из числа наследников П., поскольку О.С.Шишкина не относится к кругу лиц, которые вправе оспаривать отцовство, несмотря на то что судом первой инстанции,

рассмотревшим дело по существу, в результате проведенной судебной почерковедческой экспертизы было установлено, что подпись от имени П. на совместном заявлении матери и отца ребенка об установлении отцовства в отношении М. выполнена не самим П., а иным лицом, т.е. запись об отце в книге записей рождений была произведена не в соответствии с пунктом 2 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации. При этом материалы дела не позволяют утверждать, что П., умершему в 2017 году, при жизни был известен факт его включения в запись о рождении М.

Конституционный Суд Российской Федерации учитывает, что, хотя сложившиеся в правоприменительной практике подходы к истолкованию указанных законоположений при предъявлении требований, направленных на оспаривание отцовства, не расходятся с конституционными целями и ценностями, отсутствие у граждан возможности требовать аннулирования записи акта об установлении отцовства, сделанной с нарушениями требований закона (на основании подложных документов), в том числе с целью защиты наследственных прав, может иметь неоднозначные юридические последствия, в том числе в нарушение конституционных установлений о правовом государстве, равенстве всех перед законом и судом, гарантий права наследования, а также об их обеспечении правосудием (статьи 2, 17, 18, 35 (часть 4), 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации), и, следовательно, не отвечает требованиям приведенных статей Конституции Российской Федерации.

Соответственно, федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести необходимые изменения в правовое регулирование оспаривания записи об отце в книге записей рождений, конкретизировав его в части определения круга лиц, наделенных правом оспаривать запись о родителях в книге записей рождений для случаев несоблюдения требований пункта 2 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации.

Федерации (о подаче совместного заявления для внесения в книгу записей рождений записи об отце ребенка), и включения в него наследников.

Принимая во внимание совокупность приведенных обстоятельств, Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным во исполнение настоящего Постановления, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», установить, что впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, суды общей юрисдикции не вправе отказывать наследникам лица, записанного в качестве отца ребенка в книгу записей рождений с нарушениями требований закона (в отсутствие его волеизъявления, на основании подложных документов и т.п.), в принятии искового заявления об аннулировании такой записи, а если производство по делу возбуждено – прекращать производство по делу без его рассмотрения по существу.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пункт 1 части первой статьи 134 и абзац второй статьи 220 ГПК Российской Федерации в их взаимосвязи не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 17, 18, 35 (часть 4), 46 (части 1 и 2), в той мере, в какой эти законоположения по смыслу, придаваемому им судебным толкованием, служат основанием для отказа наследникам лица, записанного в качестве отца ребенка в книгу записей рождений с нарушениями требований закона (в отсутствие его волеизъявления, на основании подложных документов и т.п.), в принятии искового заявления об аннулировании такой записи, а если производство по делу возбуждено – для прекращения производства по делу без его рассмотрения по существу.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести необходимые изменения в правовое регулирование оспаривания записи об отце в книге записей рождений, конкретизировав его в части определения круга лиц, наделенных правом требовать аннулирования записи о родителях в книге записей рождений для случаев несоблюдения требований пункта 2 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации (о подаче совместного заявления для внесения в книгу записей рождений записи об отце ребенка), и включения в него наследников.

3. Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, суды общей юрисдикции не вправе отказывать наследникам лица, записанного в качестве отца ребенка в книгу записей рождений с нарушениями требований закона, в принятии искового заявления об аннулировании такой записи, а если производство по делу возбуждено – прекращать производство по делу без его рассмотрения по существу.

4. Правоприменительные решения, в связи с которыми гражданка Шишкина Олеся Сергеевна обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации, основанные на пункте 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пункте 1 части первой статьи 134 и абзаце втором статьи 220 ГПК Российской Федерации в их взаимосвязи в той мере, в какой они признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 4-П



Конституционный Суд
Российской Федерации